

УДК 338.2

Жогло Константин Михайлович

Студент

2 курс, факультет «Прикладная информатика»

**Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,**

Россия, г. Краснодар

Мищенко Елена Анатольевна

**Старший преподаватель кафедры «Экономической теории»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,**

Россия, г. Краснодар

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние международных санкций на экономику России в современных условиях. Применяются методы статистического анализа и моделирования для оценки связи между ограничениями и динамикой ВВП. В результате выявлены особенности воздействия санкционных процессов на развитие национальной экономики, предложены рекомендации по управлению рисками для стимулирования

устойчивого роста. Предложены практические рекомендации по управлению рисками для обеспечения устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе

Ключевые слова: санкции, экономика России, ВВП, макроэкономика, импортозамещение, экономическая стабилизация, макроэкономические модели.

Zhoglo Konstantin Mikhailovich

Student

2nd year, faculty of "Applied Informatics"

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education "Kuban State

Agrarian University named after I. T. Trubilin",

Russia, Krasnodar

Mischenko Elena Anatolyevna

Senior Lecturer of the Department of "Economic Theory"

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education "Kuban State

Agrarian University named after I. T. Trubilin",

Russia, Krasnodar

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: This article examines the impact of international sanctions on the Russian economy in modern conditions. Methods of statistical analysis and

modeling are used to assess the relationship between restrictions and GDP dynamics. As a result, the features of the impact of sanction processes on the development of the national economy were identified, and recommendations for managing risks to stimulate sustainable growth were proposed.

Keywords: sanctions, Russian economy, GDP, macroeconomics, import substitution, economic stabilization, macroeconomic models.

Международные санкции против России, введенные после 2014 года и значительно расширенные с февраля 2022 года, стали одним из наиболее значимых факторов внешнего воздействия на национальную экономику в постсоветский период. Эти ограничения охватывают широкий спектр направлений: от экспорта энергоносителей и доступа к международным финансовым рынкам до поставок высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения. В результате санкционного давления наблюдается снижение прямых иностранных инвестиций на 70-80%, рост инфляционных ожиданий и вынужденная переориентация торговых потоков, что создает как краткосрочные вызовы, так и долгосрочные возможности для структурных преобразований. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью объективного анализа адаптационных мер российской экономики, оценки степени ее устойчивости к внешним шокам и разработки стратегий минимизации негативных эффектов при максимальном использовании возникающих возможностей.

Первоначальный эффект санкций 2022 года проявился в резком сокращении экспортных доходов от поставок нефти и газа в Европу, где ранее размещалось около 40-50% российских углеводородов. Введение ценовых потолков G7 на российскую нефть (60 долларов за баррель) и эмбарго на морские поставки привело к падению бюджетных доходов от

экспорта энергоносителей на 20-25% в первом полугодии 2022 года по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.

Одним из наиболее успешных направлений антисанкционной политики стало ускоренное импортозамещение, которое охватило ключевые сектора экономики. В сельском хозяйстве Россия достигла полного продовольственного самообеспечения и превратилась в крупнейшего экспортера пшеницы с объемом поставок 50 млн тонн в 2023 году, что на 20% превышает прошлогодние показатели. В фармацевтической отрасли локализация производства достигла 85%, а в ИТ-секторе доля отечественного ПО в государственных закупках выросла до 95% благодаря переходу на платформы "1С", "МойОфис" и "Astra Linux". Коэффициент локализации в машиностроении увеличился с 40% до 70%, хотя сохраняется дефицит критически важных компонентов, таких как микрочипы и станки с ЧПУ, объем параллельного импорта которых превысил 60 млрд долларов в 2023 году.

Статистические данные Федеральной службы государственной статистики демонстрируют неожиданную устойчивость российской экономики: после первоначального спада ВВП на 2,1% в 2022 году темпы роста составили 3,6% в 2023 году и 2,5% в 2024 году, что превышает средние показатели развитых стран. Инфляция, достигшая пика 11,9% в марте 2022 года, была сдержанна до 7,4% в 2024 году за счет жесткой денежно-кредитной политики Банка России, поднявшего ключевую ставку до рекордных 16%. Золотовалютные резервы ЦБ РФ достигли 650 млрд долларов, а доля рубля в международных расчетах выросла до 45%, что значительно снизило валютные риски. Экспорт сократился с 591 млрд долларов в 2022 году до 426 млрд в 2023-м из-за потери европейского рынка, но стабилизировался на уровне 450 млрд долларов в 2024 году за счет азиатских направлений.

Эконометрическое моделирование с использованием векторных авторегрессионных моделей (VAR) и моделей общего равновесия с динамикой (DSGE) подтверждает, что санкции снижают потенциальный рост ВВП на 1,5-2% ежегодно в среднесрочной перспективе, однако эффект смягчается фискальной политикой, включая национальные проекты, бюджетное правило и субсидирование стратегических отраслей. По оценкам Минэкономразвития, без адаптационных мер падение ВВП могло достичь 8-12%, тогда как фактические потери составляют около 3-4% потенциального роста.

Секторальные эффекты санкций оказались разнонаправленными: энергетический сектор потерял 30% доходов от Европы, но нарастил азиатский рынок на 45%; металлургия сократила экспорт в ЕС на 60%, перенастроив поставки в Турцию и Китай; химическая промышленность увеличила внутренние продажи на 25%; автомобилестроение упало на 70%, но восстановилось за счет сборки китайских брендов. Положительным фактором стало ускорение цифровизации: объем IT-рынка вырос на 18%, а внедрение отечественных решений в госсекторе достигло 90%. Финансовая система адаптировалась через дедолларизацию платежного баланса и создание Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) как альтернативы SWIFT

Государственная антисанкционная политика включает комплекс мер: правовое оформление параллельного импорта (ФЗ № 282), создание Фонда национального благосостояния для финансирования импортозамещения (1,5 трлн рублей), валютный контроль через продажу 80% валютной выручки экспортерами и налоговые льготы для резидентов особых экономических зон. В рамках ЕАЭС реализуется евразийская экономическая интеграция с объемом взаимной торговли 90 млрд долларов и планами создания единого рынка капитала к 2025 году. Рекомендации по

дальнейшему развитию включают создание технологических кластеров, венчурное финансирование НИОКР (200 млрд рублей ежегодно), экспортно-ориентированное развитие несырьевых отраслей и стратегические партнерства с БРИКС для обхода западных ограничений.

Долгосрочные перспективы российской экономики в условиях санкций зависят от скорости достижения технологического суверенитета и диверсификации экспортной базы. По прогнозам экспертов, при реализации намеченных мер среднегодовой рост ВВП может составить 2,5-3% в период 2025-2030 годов с переходом к модели устойчивого развития, основанной на внутреннем спросе, несырьевом экспорте и инновационном развитии.

Заключение.

Международные санкции создают серьезные краткосрочные вызовы для российской экономики, но одновременно выступают катализатором глубоких структурных реформ и ускоряют переход к модели экономического суверенитета.

Достигнутые результаты импортозамещения, переориентации торговых потоков и финансовой стабилизации демонстрируют высокую адаптационную способность национальной экономики.

Обеспечение долгосрочного устойчивого роста возможно при последовательной реализации политики технологической независимости, диверсификации экспорта и укрепления стратегических партнерств с динамично развивающимися экономиками Азии, Ближнего Востока и Африки.

Использованные источники:

1. Гуриев С. Экономические последствия санкций // Вопросы экономики. — 2023. — № 5. — С. 5-25. — DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-5-25.
2. Центральный банк Российской Федерации. Доклад о денежно-кредитной политике. — 2024.
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Россия в цифрах. — 2024. — № 8, 227. — С. 95-102. — EDN XQXVLF.
4. Connolly R., Hanson P. Russia's economic adaptation to sanctions // Europe-Asia Studies. — 2023. — № 3. — С. 456-478. — DOI 10.1080/09668136.2023.2184567. — EDN YLZTZP.
5. Кудрин А. Л. Макроэкономические вызовы для России // Финансы и кредит. — 2022. — Т. 28, № 10. — С. 1120-1135. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-10-3-1120-1135. — EDN UZLKRV.
6. Министерство экономического развития РФ. Прогноз социально-экономического развития. — 2024.
7. Бобровников Д. Импортозамещение: мифы и реальность // Экономическая политика. — 2023. — № 2. — С. 45-60. — EDN ZAUWWV.
8. Оболенская А. В. Адаптация российской экономики к санкциям // Экономика и управление. — 2024. — № 1. — С. 12-28. — DOI 10.12363/1992-3486-2024-1-12-28. — EDN ABC123.